

Михаил
СЕРЕГИН

ПУТАНА

секс не бывает
безопасным

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Михаил Георгиевич Серегин
Первая гастроль
Серия «Путана»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167320

М.Серегин: Путана: Секс не бывает безопасным: Эксмо; Москва; 2000

ISBN 5-04-006071-8

Аннотация

Повесть входит в сборник «Секс не бывает безопасным»

Содержание

Михаил Серегин	4
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаил Серегин

Путана: Первая гастроль

Страшно... немного.

Момент отрыва от земли сопровождается обычно коктейлем чувств: «Боже ты мой! О-о-опля! Земля, земля-то где?! Ну вот и полетели. Как здорово!» Пессимисты и те, кто не любит летать, склонны думать о том, чтобы спокойно и без приключений добраться до пункта назначения. Оптимисты же в это время наслаждаются прелестью жизни и мечтают побыстрее, но только с разрешения стюардессы расстегнуть ремни и показать, что с ними все в порядке и ничего необычного не случилось.

Самолет плавно набирает высоту, закладывает вираж и ложится курсом на Сочи.

Дарья, как маленькая девочка, прижалась лбом к иллюминатору и смотрит вниз на стремительно уменьшающиеся здания, зданьица и зданьишки, машины, машинки и машиношки, людей, людишек и... всех остальных представителей рода человеческого.

– Давно не летала? – Анна сидит рядом и без остановки жует резинку. Они с Дарьей одного роста, но Анна пошире и формами попышнее. Там, куда они летят, женские объемы дело не последнее.

– Лет восемь уже. – Дада поворачивается, смотрит на партнершу и видит в ее светло-голубых глазах пустоту. Если она еще немного прибавит громкость у плеейера, то ее собственные слова будут теряться где-то между мембраной динамика и барабанной перепонкой.

Летом хочется съездить отдохнуть куда-нибудь. И если у тебя есть деньги и уйма свободного времени при этом, почему бы и не отвалить на курорт покрутиться с богатыми мужчинами.

Идею слетать в Сочи Дарья вынашивала уже несколько лет, но, когда у тебя в кармане гуляет ветер, – нечего и думать о поездке на юг.

Море, солнце, свежие фрукты... деньги. Теперь, когда она переспала с парой десятков мужчин, Дарья увидела, что красота ее тела может быть оценена по достоинству. Ей платили даже те мужчины, с которыми она была бы и по собственному желанию, но стоило ли раздумывать? Аппетит приходит во время еды.

На далеком юге в разгар сезона все было раза в два дороже, чем в российской провинции. И не без оснований Дарья предполагала, что цены ТАМ на упругое девичье тело были выше во столько же раз, если не больше. Надо только добраться туда и постараться вести себя осторожно и по возможности скромно. Она не ставила перед собой цели перетрахаться с половиной всех отдыхающих на Черноморском побережье; по ее понятиям, одного обеспеченного господина

чика вполне достаточно. Он покроет все расходы, заплатит за все удовольствия.

Во время регистрации ее беспардонно обняла за талию незнакомка – девица пятью примерно годами старше Дарьи.

– Привет, подруга. Летишь на отдых? – Подклеившаяся к ней голубоглазая крашеная блондинка перемалывала во рту жвачку.

Столь вольное обращение не смутило Дарью. Она сама время от времени надевала на себя маску вольной бабы.

– Привет. Надо немного развеяться.

– Полгода назад я видела тебя с каким-то мужиком в «Словакии». Одна работаешь?

– Да. – Дарья постаралась пожестче посмотреть бабе в глаза. – Время от времени и без страховки.

– Круто. А я стараюсь почаще менять «крышу». Однажды попала между двух огней. Такое дерьмо вышло... Ладно, потом расскажу, проходи – твоя очередь.

Дарья предъявила билет и паспорт.

Весь ее багаж – большую сумку – в два счета просветили. Да и какие могут быть проблемы? Что там, кроме трусиков, лифчиков и косметики, может быть?

Познакомились они уже по дороге к трапу самолета.

– Анна, – представилась молодая женщина без каких-либо выдрючиваний, свойственных проституткам на работе, таких, как «Для вас я Жозефина» или «Зовите меня Герда».

– Для клиента я Дада, для тебя Даша.

Идущий сзади пассажир наступил Даниловой на туфлю. Чуть не споткнулась! Обернувшись, она увидела мордатого очкарика, побледневшего от конфуза.

– Извините.

– Козел, – процедила Анна и, взяв под руку молодую попутчицу, продолжила путь к трапу. – Дада... В первый раз такое слышу. Но все равно здорово. А я то Валя, то Маня. Ладно, может, оттянемся пару дней без риска для жизни?

– А что, там так опасно?

– Девочка! – воскликнула Анна так, что наступавший до этого на пятки Дарье неуклюжий мужчинка-очкарик отдалился на пару метров. – Ты в первый раз, что ли?

– Угадала.

– Век живи, век е..сь. Тебе предстоит научиться держать нос по ветру.

Дарья вообще-то не собиралась постигать какую-либо науку, предпочитая в случае необходимости обходиться собственными мозгами, а не пользоваться чьим-то наработанным опытом. Этаким нигилист в мини-юбке на рубеже двадцатого и двадцать первого веков.

По билетной лотерее Дарья должна была сидеть рядом с очкариком, но Анна, нависнув над ним высоко взбитым третьим номером, попросила занять ее место.

Мужчинка покраснел и под «да, да, да» покорно удалился в указанный дамой сектор.

Полет проходил под музыку «Роксет» и пирожные с ли-

монадом. Лететь долго, но зато можно расслабиться и ни о чем не думать. Дарья задремала...

– Подлетаем, подруга. Хватит дрыхнуть! – Анна трясла ее за плечо.

Дарья, вернувшись к действительности, уставилась на соседку:

– А, чего?

– Вставай, вставай.

Прощаясь, стюардесса сообщила, что температура воздуха в Сочах двадцать семь градусов, и пожелала хорошо отдохнуть и развлечься.

Покинув прохладный салон самолета, дамы мгновенно ощутили на себе «прелесть» июльского солнца.

– Какой кошмар, – тут же пожаловалась на судьбу Анна. – Вот это пекло! Я здесь провожу месяца по два, по три. Поехали в гостиницу?

Дарья взяла с собой двадцать миллионов и не собиралась экономить.

– Поехали.

* * *

Гостиница – скорее кемпинг, небольшой комплекс из одноэтажных домиков, разбросанных по пальмовой роще, – оказалась сравнительно недорогой: пятьсот тысяч в сутки за номер.

Они сняли один домик на двоих, с душем, туалетом и даже маленькой кухонькой.

Анна тут же разделась донага и пошла смывать дорожную пыль. У нее был чуть дрябловатый зад, но ноги еще не потеряли тонуса, а груди просто-таки вздымались, как пирамиды.

– Хорошие штучки, – подметила Дарья.

Анна мотнула титьками и засмеялась:

– Здесь один силикон. Ничего естественного. Зато как смотрится! Как насчет секса?

– С тобой? – Дарья как-то плохо это себе представляла.

– Ну а что такого? Ты профессионал или нет?

Глядя на ее привлекательную фигуру, Дарья, сама того не замечая, поджала нижнюю губу.

– Ну, что задумалась? Не хочешь – как хочешь. Я совсем не обиделась.

Анна ушла в душ, а Дарья решила прогуляться к морю. До него было всего около двухсот метров. Оно манило. Темно-синее, огромное.

На усыпанной камешками косе возлежала тысяча-другая преимущественно коричневых тел, а еще столько же торчало из воды. Но справа и слева от этого моржового лежбища в радиусе пятидесяти метров было достаточно свободного пространства.

Пробуя босой ногой воду, Дарья с удовольствием отметила, что водичка тепленькая, и решила, что как только они с Анной немного отойдут от перелета, то обязательно сходят

искупаться.

Аккуратно обогнув десяток тел, она снова вышла на тропинку, ведущую к домикам, и медленно пошла мимо пышно разросшихся кустов лавра.

Вот и их номер 11. Управляющий, пузатый мужчина в шортах и футболке навывпуск, слащаво улыбаясь, отдал им полчаса назад ключи от крохотного кусочка рая.

Дарья вошла внутрь. Поваленная на кровать Анна поставила под управляющим. Его толстый зад ритмично двигался под натужное сопение.

Увидев подругу, Анна даже и не подумала прекратить сеанс, она лишь подмигнула ей. Дарья вошла бесшумно, но мужчина, видимо, почувствовал присутствие постороннего. Он на мгновение повернулся и попросил стоящую без дела девушку присесть, потому что она, по его словам, должна быть следующей.

Анна не была душой. Это Даша поняла сразу. Если она, не успев приехать, залегла под управляющего, значит, в этом был какой-то смысл. А в том, что этот кавказец через пять минут будет готов заняться ею, Дарья не сомневалась.

Не слишком-то ей хотелось смотреть на их потуги. К тому же и в душ надо было сходить. Заголившись, она пошла плескаться.

Долго наслаждаться омовением ей не пришлось. Волосатогрудый самец зашел к ней и приступил к делу, предварительно представившись. Звали его Марат.

Марат был сильным мужчиной. С ней он разделался, как с куколкой: приперев к стене, продержал на руках от начала до конца.

Анна, в отличие от Дарьи, не упустила случая полюбоваться, как работает управляющий, что несколько испортило Дарье настроение. К публичным совокуплениям она относилась в общем и целом отрицательно.

– Жаль, я не такая легонькая, как ты. – Анна с некоторой завистью смотрела на развалившуюся на постели Дарью. – У вас так здорово все это получалось, можно кино снимать.

В результате проведенной «операции» дамы снизили себе ежесуточный тариф вдвое и получили гарантию ежедневной смены белья и наличия в ванной огромной стопки свежих полотенец.

– А Марат не дурак. – Дарья перевернулась на живот.

– Ошибаешься. Дурак. Просто мы были знакомы раньше. – Анна хитро улыбнулась и начала потрошить небольшой холодильник. – Я же не зря привезла тебя сюда. Скорее всего он уже сегодня подгонит нам клиентов.

– Но мы же договорились пару дней отдохнуть, – напомнила Дарья.

– Перестань, сейчас самая пора. К тому же он возьмет себе всего десять процентов, если кого-то найдет, конечно. И главное – нас здесь никто не тронет.

– Наверное, мне повезло, что я встретила с тобой.

– Нет. – Анна села рядом и хлопнула Дарью по упругому

заду. – Я с тобой.

Таким образом подруга Даниловой подчеркивала свое некоторое превосходство и, если угодно, лидерство. Дарья, в общем-то, была не против. Пока. Глупо не пользоваться знаниями, которыми обладает твой напарник.

Отдохнув до семи вечера, они отправились на море.

У Анны был строгий закрытый купальник светло-зеленых тонов, Дарья же предпочла бикини.

– Если ты решила поднять кого-нибудь на пляже – надень что-то закрытое. Тебя же всю видно, – натаскивала ее по дороге к воде Анна. – Молоденьких вертижопок тут хватает. Ты должна уметь подавать себя.

– Но мы же сейчас идем просто купаться.

– Просто... милая моя, ты ведь женщина загляденье! Хочешь что-то иметь от того, что у тебя длинные красивые ноги и симпатичная мордашка, – следи за собой двадцать четыре часа в сутки, иначе размочалят, оглянуться не успеешь. Старайся полностью отдыхать хотя бы три дня в неделю.

Дарья вошла в воду.

– Теплая, мягкая – не такая, как на Волге.

– Это одна из причин, по которой люди едут сюда. – Анна улыбнулась, ее чуть припухлые губки растянулись, обнажая ровные белые зубы. – Но есть категория людей, спешащих на Черноморское побережье не столько плескаться в волнах, сколько поблядовать. Вот именно поэтому тут довольно тяжело вести самостоятельный бизнес. И именно поэтому нам

нужен Марат, впрочем... как и мы ему.

Анна нырнула первая, Дарья следом. Воздух еще не успел остыть, и вода казалась прохладной. Анна поведала, что особенно заманчиво купаться ночью, обнаженной. Вода становится теплее воздуха, и, когда ты медленноходишь в нее, она ласкает тело легкими поцелуйчиками, от которых ты таешь, растворяешься... Ложишься на спину и, созерцая красоту звездного неба, замираешь от восторга и восхищения.

Они отплыли от берега метров на сто и повернули обратно.

– А вот и страждущие. – Анна посмотрела на Дарью и подмигнула.

На берегу, у самой кромки, стоял Марат, а рядом с ним – два еще не успевших загореть полных невысоких мужичка «российского производства».

– Какие-нибудь директора заводов, – несколько брезгливо сообщила Анна, – с очень маленькими приборчиками, но пока еще тугими кошелечками.

– И невозможно отказаться? – Дарье не хотелось связываться с этими дядечками.

– Зачем? Впрочем, если ты устала, я заберу обоих, только тебе придется ночевать в другом домике. Но, я думаю, у Марата есть что-нибудь и для тебя.

– Я не против, хотя за сегодня так вымоталась... Не знаю, как ты еще можешь крутить бедрами.

– Хорошая физическая форма, Даша, – это далеко не по-

следнее дело.

– Я когда-то бегала по утрам.

– Бросила? Зря!.. А они не такие уж и страшные. Мужики как мужики.

Подплыв к берегу, дамы смогли разглядеть, что ждут их два солидных господина с толстыми золотыми цепями на шеях.

– Девочки, скорее к нам! – Тот, что потяжелее, залез в воду и вывел «козочек» на берег. Его черные глаза похотливо сверкали, а руки свободно гуляли по влажным ягодицам.

Никто не сопротивлялся.

– Это Анна, а это Дарья. – Марат знал свое дело.

– Николай, – представился тот, что залезал в воду.

Его шорты и рубашка были мокрые, но это даже несколько бодрило их обладателя: вот он, мол, какой герой – полез в воду за п...й, не побрезговав замочить при этом свои причиндалы.

– Евгений, – назвался второй, помускулистее и помордастее. Бык как бык. Дарье показалось, что он не слишком разборчив.

– Девочки, я договорился, что вы работаете вначале с одним партнером, потом, в час ночи, меняетесь. Получите, за вычетом моих комиссионных, по пятьсот сорок долларов, – доверительно проворковал Марат как бы между прочим.

Анна посмотрела на Дарью. Не требовалось быть специалистом в физиогномике, чтобы прочитать в ее лице: «Не

будь дурой. Завтра отоспимся».

Коля уже вился вокруг блондинки с голубыми глазами, а Евгений, немного помедлив, крепко приобнял Дарью прямо на глазах любителей вечернего отдыха на пляже.

Марат, довольный сделкой, зашагал в сторону домиков, а кавалеры, прихватив девиц, направились в противоположную сторону.

– Куда мы? – На Дарье не было ничего, кроме купальника, и ей было не по себе.

Женя помедлил с ответом, но все же после некоторой паузы сообщил, что они идут к катеру.

И действительно, в паре сотен метров от них у берега стояла белая посуда. Дарья видела такие же и на Волге.

Анна начала работать:

– Мы поедем кататься! Как здорово!

Николай потрепал ее по шее, словно породистую лошадку по холке. Подобное отношение, может быть, и вызвало бы протест, если бы за все не было заплачено.

Мужчины помогли девочкам забраться на борт, затем столкнули в воду «Амур» – именно это название красовалось на борту плавсредства – и попрыгали в него сами.

– Вообще-то, мы думали, что все пройдет в местной гостинице. – Дарья начала проявлять беспокойство. Эти двое не казались ей очень-то уж дружелюбными.

– Не волнуйся. – Евгений сел за штурвал. – В пяти километрах отсюда, вдоль берега, точно такая же гостиница.

Утром мы привезем вас обратно.

Двигатель запустился с первого раза, и они под тихое и частое бульканье дали задний ход.

Дарья и до этого каталась несколько раз на катерах, но она не могла припомнить, чтобы они двигались столь быстро, как этот. Свежий воздух остывающего моря можно было пить, приподнявшись над стеклом. Приятно закрыть глаза и стоять, наслаждаясь тем, как нежные лапки ветра щекочит лицо и шею.

Коля усадил к себе на колени Анну, что как бы нарушало первоначальный порядок: Женя с Анной, а Коля с Дашей.

«Похоже, никаких условностей сегодня не будет», – подумала Дарья, ощущая руку Евгения в самом интимном месте.

Поездка закончилась, к огорчению Дарьи, очень быстро. Они прошли уже несколько метров по бетонным плитам, проложенным к самой воде, а ей все еще казалось, что под ногами раскачивающийся корпус суденышка. Было здорово.

Когда все складывается так, как тебе и обещают, подозрительность отступает. Увидев, что их действительно привезли к домикам, очень похожим на тот, в котором они остановились, дамы воспрянули духом.

Одна из многих неприятностей в работе путаны та, что порой не знаешь, куда тебя везут. Скверно!

– Я доверяю Марату, – сказала Анна напарнице, скорее успокаивая себя, нежели Дарью.

Мужчины затащили нос катера на берег, бросили якорь и

пошли в глубь материка, увлекая за собой куртизанок.

– Здесь очень хороший пляж, но совсем нет народу, – заметила Дарья, обращаясь к Николаю.

Он пожал плечами:

– Уже восемь вечера. К тому же обещали небольшое похолодание и шторм.

Навстречу им попались несколько загорелых мужчин, спешно идущих к берегу. Евгений сказал им что-то, Дарья так и не расслышала, что именно, из-за налетевшего сильного порыва ветра.

– Они заташат катер на берег и привяжут его, иначе можно лишиться техники.

– Вы местные? – Дарья почти уже висла на крепком плече, потому как ей очень хотелось спать. Она не представляла себе, как продержится еще ночь. Несмотря на то что они с Анной прикорнули после сеанса с Маратом на часок, тело настоятельно требовало отдыха.

– Нет, прилетели только сегодня. Из Мурманска.

– И не устали?

Николай посмотрел на Дарью, не очень понимая подтекст вопроса.

– Предлагаешь отоспаться?

Дарья остановила его:

– Может, завтра?

Она постаралась соорудить утомленную гримаску.

– Сегодня по разику с каждым, а остальное завтра, – по-

обещал Николай.

Не могла же она встать и упереться, как коза или ишак, не желая идти.

– По разику так по разику...

Похоже, задержатся они здесь, в гостях, не на денек. Но выбирать не приходится; к тому же, глядишь, и понравившись, оставят подольше, и тогда начнется та самая жизнь, к которой и стремилась Дарья. Она пообещала себе, что, отдохнув, приложит все силы, чтобы ублажить мужчин.

Домики оказались спаренными, с одной общей стеной, а входные двери – с торцов.

Дарья вошла в номер Николая. Обстановка «рабочая»: кондиционер, двуспальная кровать, душ, цветы.

– А они за перегородкой, да?

Он подтвердил ее догадку и щелкнул по стене. Толщина ее была столь мала, что после щелчка можно было услышать гулкий шум.

В общем-то, не слишком удобно. Что там творится у соседей, можно понять, особо и не прислушиваясь. Правда, в их случае это не очень-то и смущало. Разумеется, было бы куда удобнее, если бы между номерами была сделана дверь.

– Ладно, давай поспим; мы договорились поменяться в час ночи, и у нас еще уйма времени.

Коля уже скинул одежду, оставшись в одних цветастых трусах. Вид у него был далеко не свежий.

– У меня есть будильник. Уверен, смену кавалера ты не

проспишь. С тобой мы завтра утром все наверстаем.

Все было хорошо на словах, но как только Коля из Мурманска вдохнул аромат волос Дарьи, так и пошло-поехало...

За стеной уже стонали и мычали, а они еще только раскачивались.

– Кажется, мы отстаем, – прошептал Коля, наваливаясь сверху на купленную птичку. – Какая ты, однако, сладкая...

Нудный сигнал будильника на электронных часах разбудил ее ровно в час ночи. Не зная, как прекратить пиканье, она растолкала Николая, который, нажимая на все кнопки подряд, уgomонил крохотное чудовище.

– Я, наверное, подожду, – прошептала Дарья, – пусть вначале Анна идет сюда.

– Умница, – поддержал ее Николай, находя губами мочку уха.

Время шло, но никто не стремился к ним войти.

– Слушай... – Коля сел на кровати. – Они, наверное, там уснули. Вы ведь свободны и завтра и послезавтра?

– Да.

Он чмокнул ее в подвернувшуюся ягодицу.

– Тогда мы с вами договоримся.

Дарья, довольная тем, что теперь можно отсыпаться, командовала про себя «отбой» и отключилась.

Утро началось с секса. Коля отдохнул за ночь и был напорист, словно хряк. Дарья попыталась не дать ему сразу, но он был намного сильнее физически... Кроме того, это было

всего лишь частью игры, по сценарию которой она должна была сдать.

К десяти утра, когда Николай не оставил на теле Дарьи ни одного неизведанного уголка, они выползли на воздух.

Небо было покрыто тяжелыми темно-серыми облаками. Ветер трепал листья пальм, а моросящий дождик навевал тоску.

– Вот и приехали за солнцем, – уныло протянул Коля, слегка отворачиваясь от Дарьи.

То, что он делал, дошло до нее не сразу. Святая простота! Стоит и мочится на травку. Как элегантно!

Вокруг, правда, ни души, не считая Дарьи.

«И что он в этом находит?»

Она поспешила прошлепать по бетонным плиточкам на противоположную сторону дома.

– Анна! Женя! – позвала Дарья, стоя у самой двери. – Хватит дрыхнуть!

Вскоре подошел и Николай.

– Евгений, хорош там девочку мучить!

Дарья постучала, а затем прислушалась.

– Может, они гулять ушли? – предположил Николай.

– В такую-то погоду?

– Да, это верно, – согласился он и пару раз крепко врезал ребром ладони по двери.

Открыть им никто не спешил. И чем дольше тянулась пауза, тем мрачнее становилось на душе у Дарьи.

Оглядевшись по сторонам, Николай отошел немного назад и затем стремительно нанес удар ногой в замок. И вот они внутри.

На кровати лежал Евгений... с перерезанным горлом. Кровавая лужа на полу около резной ножки уже успела загустеть.

Николай вошел первым, и у него было время, чтобы сориентироваться.

Когда его руки сомкнулись на шее Дарьи, было поздно вырваться.

– Ах ты, шлюха! Твоя подруга убила его! То же самое должно было случиться и со мной?! Да?!

Она судорожно пыталась схватить ртом немного воздуха и протолкнуть его в себя, но ничего не получалось.

Куртизанка уже начала синеть, когда он наконец отпустил ее. Согнувшись, она стала кашлять, чтобы прочистить трахею, и судорожно глотать ртом воздух.

Николай выкрутил ей руки за спину и стянул их ремнем, извлеченным из брюк покойного.

– Куда вы планировали убраться?

– Я ничего не знаю! Отпусти!..

Он с размаху хлестнул ее по лицу.

– Тебе не выбраться из этого дерьма, и вашему сутенеру тоже!

– Проверь, все ли на месте, идиот! – выкрикнула в ответ Дарья, прежде чем он успел ударить ее снова. Поняв, что в ее словах есть здравый смысл, Николай ринулся шарить в

единственном платяном шкафу, стоящем в номере.

На пол полетело содержимое чемодана; не стесняясь свидетельницы, Николай распотрошил его, добрался до второго дна и, убедившись, что деньги на месте, несколько поостыл, но затем снова стал носиться по номеру.

— У него были дорогие часы, их нет, — говорил он скороговоркой. Затем он подошел к труп и, стараясь не вляпаться в кровь, взглянул на грудь. — Золотой цепочки тоже нет. Я же говорю: она сделала его, а ты, — он подбежал к девушке с бешеными навывкате глазами, — должна была сделать меня!

— Да?! — Дарье было страшно оттого, что нервы наверняка могут не выдержать. — И как бы я с тобой справилась?!

Тут он отошел от нее; рассмотрев внимательно сидящую перед ним девчонку, глубоко вздохнул:

— Ты бы меня зарезала.

— Я во влагалище нож пронесла, что ли? — Пустив в ход анатомический термин, она надеялась образумить слетевшего с катушек Николая. Не тут-то было.

— Или задушила бы! Пошли!

Плечо у него было почти таким же, как рука Дарьи. У нее и в мыслях не было бежать. Пусть ведет куда хочет, лишь бы осталась цела и невредима. Ей самой хотелось поскорее увидеть людей. И чем больше, тем лучше.

Они быстро шли под морозящим дождем. Он сзади, она впереди. Навстречу им попала парочка немного подвыпивших влюбленных, которые шли и одновременно целовались.

Дарье пришлось попросить дать ей дорогу, что было встречено стонами сожаления по поводу случившегося облома. Кажется, они хотели пройти всю тропинку до конца, не размыкая губ, или, может, даже дойти до моря.

Дарья знала точно, что ее ведут в домик администрации. Николай сам поделился с нею планами сдать ее побыстрее милиции. Кроме того, его очень волновала процедура отправки тела в Мурманск. Он также не упустил возможности поинтересоваться насчет денег у Дарьи, но она заявила, что у нее другой профиль.

– Смотри, как бы я его тебе не изменил, – мрачно пошутил Коля, подталкивая ее в спину.

Пялящийся в телевизор работник гостиницы повернулся в крутящемся кресле к пожаловавшим в такое ненастье посетителям. Как только он разглядел, что девушка связана, а доставивший ее мужчина весьма бледен, он задал очень правильный вопрос:

– Что случилось?

* * *

Капитан Генералов из отдела по расследованию убийств нагнулся над телом несчастного. Закончив осмотр, он выпрямился и закурил толстенную сигару.

Подойдя к Николаю, фамилия которого, как оказалось, была Стропов, он выпустил дым в сторону и посмотрел ему

прямо в глаза.

– Знаете, я начал курить еще мальчишкой. В далеком отсюда Медвежьегорске ничего крепче «Беломора» не было. Здесь же, на юге, время от времени попадаются отменные сигары. Я не напоминаю вам сыщика из американского детектива?

Коля молчал. Его явно злило то, что капитан не заковал Дарью в наручники, а как раз наоборот, освободил ей руки.

Дарья сидела на стуле недалеко от тела и была вынуждена терпеть соседство со жмуриком, который начинал уже попахивать. На дворе двадцать один градус по Цельсию. Не жарко, но, для того чтобы тело пустило соки, – вполне достаточно.

– У него вмятина на черепе, – сообщил эксперт, орудовавший в резиновых перчатках. – Затылочная область. Скорее всего удар был нанесен тупым предметом.

– Понятно. Так я и предполагал, – размышлял Генералов. – Когда вам режут глотку, вы потянетесь к ране и будете стараться заткнуть хлынувший фонтан крови до тех пор, пока душа не покинет тело. Руки ваши при этом обхватят собственное горло – а тут покойничек лежит ручки в стороны. Это наводит на мысль о вскрытии трахеи, пищевода, артерий и вен уже после непосредственной отключки тела. Не так ли, доктор?

– Вы остаетесь непревзойденным мастером, Антон Борисович.

– А как же. – Генералов уже изучал Дарью. – Двадцать лет безупречной службы в органах. И никакого стремления подняться выше капитанской должности... Больно уж они нравятся мне, эти покойнички. Как ты думаешь, зеленоглазая?

Дарья никак не думала и предпочла помолчать.

– Красивая девочка. И вы утверждаете, гражданин Стропов, что она могла вас убить? Это смело, надо сказать.

К этому времени на Дарью накинута одеяло, и она почувствовала себя немного лучше.

– Да он козлина! – подала голос Дарья со своего места. – Драл меня всю ночь, а теперь еще хочет под статью подвести.

– Так и будет! – уверенно пообещал Николай, шагнув к ней.

Рука следователя остановила Стропова.

– Ведите себя нормально, иначе я засуну за решетку вас обоих. – Он подошел к эксперту. – Ну, что там градусник?

– Судя по температуре тела, убили его между двумя и тремя часами ночи.

– Та-а-ак, гражданин Стропов, вы были вместе с гражданкой Даниловой в постели между двумя и тремя часами ночи?

– Я не знаю, где она была. Я спал.

– Антон Борисович, перед вами же мудака! – Дарья вскочила со своего места и скинула одеяло.

Мужчины и так время от времени посматривали на нее, а тут она просто-таки заголилась.

– Тихо, Дарья. – В номер в сопровождении молодого че-

ловека, незамедлительно раскрывшего челюсти при виде обнаженной женской натуры, вошел Марат.

– А-а-а, Марат Мафиевич, – заулыбался Генералов. – Так, что же это у тебя такое творится? Шлюхи начали убивать постояльцев!

Марат, чье отчество на самом деле было Матвеевич, несколько не обиделся на капитана, а даже наоборот; воспрянув духом оттого, что служитель закона шутит над трупом, директор гостиницы стал бурно оправдываться:

– Не может быть! Я знаю Анну уже пять лет. Капитан, она покладистая кобыла и имеет немало. Зачем ей кого-то убивать? Послушайте, они с Дарьей только вчера прилетели из Саратова... Да. Я подогнал им этих ребят. Девчонки спать хотели, но из-за того, что им неплохо заплатили, пошли работать. Дарья, чего ты молчишь? Сейчас надо рвать глотку, чтоб тебя отпустили!

Дарья вернулась на свое место и, к облегчению представителей сильного пола, прикрыла наготу.

– Послушайте, а нельзя выйти на воздух?

Пыхнув сигарой, Генералов почесал надбровную дугу, нависавшую над глазом как у гориллы, затем сплюнул с языка попавшуюся табачинку:

– Панкратов, выведи даму на воздух.

Молодой человек лет двадцати пяти кивнул в сторону моря, глядя на Дарью.

Вышли под дождь, который и не думал униматься. Она

несколько раз глубоко вдохнула и посмотрела на высокого худощавого Панкратова, чье лицо очень уж напоминало лису морду. Заостренный нос, узкие глаза, множество веснушек и рыжая шевелюра – вполне достаточно для хитрожопого. Почему-то иначе ей пока было тяжело его воспринимать.

– Жвачка есть? – спросила Дарья, ожидая, что в ответ услышит резкое: «Нет».

Но мальчик пошел дальше:

– Ты совсем потерялась! Не поняла, во что вляпалась?

– А что?

– Это не самая дешевая гостиница. Три года в этих местах было тихо. И если кого-то здесь пришили, значит, это кому-нибудь нужно...

– Едем в управление. – Капитан вышел на улицу и посмотрел в небо. – Хорошо. Есть чем дышать!

– Похоже, вы не очень опечалены ненастьем? – Дарья постаралась как-нибудь подстроиться под Генералова. Он нравился ей куда больше этого молоденького.

– Мы здесь уже одурели от жары. Знаете, что такое труп, которому от роду двое суток, если он вялится при температуре тридцать градусов по Цельсию, а внутри у него пиво?

Дарья поморщилась.

– Вот именно. Без сигары не обойдешься.

Внимательно выслушав Дарью, капитан раскурил новую толстенную табачную сосиску и погрузился в густое облако дыма. Он курил примерно так же, как Врунгель Христофор Бонифатьевич: полностью задымляя помещение, в котором находился.

– Может, открыть окно? – предложила Дарья, потому как форточки ей явно не хватало.

– Не надо. Итак, у вас стопроцентное алиби. Можете продолжать наслаждаться отдыхом. Но, пожалуйста, не надо больше попадать ни в какие истории. Иначе я сдам вас старшему лейтенанту Панкратову.

– Лучше уж с вами, – промурлыкала Дарья.

– У меня жена, дети. Иди отсюда, бесстыжая.

Она выпорхнула из кабинета, пронеслась по коридорам и постаралась не спеша выйти на улицу.

Пока цокала по ступенькам, каблук подвернулся, и она едва не полетела вниз.

– Осторожней! – Марат ждал ее. – Все в порядке? – Он смотрел то на ее голеностоп, то на лицо.

– Да. Что случилось с Анной?

Они сели в «Форд-Мондео». Дарья не слишком разбиралась в машинах, но тачка была явно не из дешевых.

– Я не знаю.

Ехали некоторое время молча, но разве может восточный человек долго молчать, если случилось такое? Когда отъехали метров на пятьдесят, директор посетовал:

– Сейчас так непросто содержать гостиницу, а тут такое посреди сезона! Сосо я не завидую. Хорошо, если это дело не попадет в газеты или, того хуже, на телевидение. Да и мне нет проку от случившегося... Если бы я хотел, чтобы все его постояльцы стали моими, то сделал бы проще: я отрубил бы... от его домиков пресную воду.

– Сосо – это директор той гостиницы, где все мы ночевали?

– Да. Но проснулись не все. Ты собираешься еще работать?

– Вообще-то я пару дней хотела отдохнуть.

– Но меня ты не обойдешь своим вниманием... – Он просто занимался попрошайничеством.

– Мне не хочется платить за отдых. – Дарья мило улыбнулась. И глаза... Такие добрые-добрые...

* * *

Солнышко выглянуло часам к двум. Температура стала стремительно расти. Тяжелый воздух с каждой минутой терял в весе, и жизнь казалась не такой уж и плохой штукой. Ветерок, уносящий тучи куда-то к горам, нежно трепал волосы Дарьи. Она стояла в воде, наслаждаясь игрой еще до-

статочно высоких волн. В ненастье море штормит, и мало кто полезет в воду, когда о берег разбиваются метровые волны, другое дело – ясная, тихая погода.

Пляж стремительно заполнялся отдыхающими. Наплескавшись, Дарья вышла на берег, уже облепленный живыми человеческими тушками. Одна из них – бледная, плотная и волосатая – примостилась рядышком с одеялом Дарьи.

– Как? Вы не уехали? – Она была уверена, что Коля займется похоронами товарища.

– Я уже отправил тело. – Лицо его было мрачным, а голос скорбным. – Вы извините за то, что я так обошелся с вами.

– Понимаю, эмоциональный шок. – У нее не было желания разговаривать с ним. Если бы он не хватал ее за горло, тогда, может быть, еще бы остались какие-то положительные флюиды, а так...

– Слушайте, вы должны мне помочь.

– Никак собрались искать убийцу? – Она легла на живот, подставив спину солнечным лучам.

– Я не уверен, что этот капитан будет делать хоть что-нибудь. Он какой-то... слегка сдвинутый. Мы с Женей с детства знакомы... были. Как я его жене в глаза посмотрю, не представляю. Он был намного умнее, за счет него я тоже поднялся.

– И чем же вы занимались?

– Рыба. Дело прибыльное, особенно если работать с иностранцами.

– Посредники, наверное.

– Самое выгодное дело, – с достоинством сообщил Николай. – Будь мы у себя дома, никто бы не скрылся. Здесь же черт его знает, с кем иметь дело.

Дарья перевернулась на спину.

– И вы готовы платить за поиск убийцы?

– Почему бы и нет.

Она уже сидела и, не моргая, смотрела на него.

– У меня была пара историй, когда я помогла людям.

– Неужели? Кроме тела, вы еще и мозгами торгуете?

– Случалось. – Ответ получился солидным. То, что надо, чтобы клиент созрел.

* * *

Они сошлись на том, что Дарья попытается. Кроме того, Коля уговорил ее, и они договорились видеться каждый день, что было совсем не бесплатно.

Она сама не могла понять, как это ее мозг перестраивается под влиянием перспективы пожить. Сразу в голове возникают какие-то идеи. Новоиспеченные гипотезы влекут вперед, подталкивают, побуждая к действию. Как только на горизонте начинает маячить заработок, который не принуждает ее постоянно с кем-то трахаться, она преобразается: становится более деловой, более дерзкой, расчетливой. И ей это нравится.

Версию о том, что Анна – убийца, Дарья не могла отбросить, так как совершенно не знала свою случайную попутчицу. Когда человек говорит, что часто меняет «крышу», это не всегда означает, что он просто стремится сохранить собственную шкуру. Можно ведь и кидать кого-то, не так ли?

Дальше все просто: чем круче люди, которых вы кинули, тем серьезнее ответные меры. Порой поиски дают результат, и тогда за вашу жизнь никто не даст и копеечки.

– Иди давай, будем любить друг друга.

Дверь ее домика была открыта. Пьяный Стропов, нетвердо ступая, направлялся к кровати, где хотел «любить» свою подружку. Дарья же перекатилась на другой край – и незадачливый любовник рухнул мордой вниз.

– Никакого покоя, – выругалась Дарья. – Мудак – он и в Африке... на букву «эм».

* * *

Сидя в кресле с бокалом красного вина, Марат рассматривал порнографический журнал.

Гостья развеяла его одиночество, и он не скрывал, что рад этому. Заперев за Дарьей дверь, стянул с нее желтые шорты и футболку, после чего усадил на абсолютно чистый стол (можно было подумать, что и бумажек через него никаких не проходит, – служит он лишь в качестве сидалища для его многочисленных партнеров).

Он не пытался даже вести с ней любовную игру и попростежки занялся удовлетворением собственных потребностей. После отработанного за номер тарифа Марат Мафиевич собственноручно одел Дарью, что было необычно и поэтому приятно ей.

– Ты давно знаешь Анну?

Он почесался, налил себе едва забродившего виноградного сока – «маджари» – и плюхнулся обратно в кресло.

– Она последние четыре года прилетала ко мне. Хорошая девочка.

– И всегда одна?

– Я бы сказал, что мне ее самостоятельность нравилась.

– А почему капитан называет тебя «Марат Мафиевич»?

Директор гостиницы заерзал в кресле.

– Ну, почему, почему, почему... У меня дорогая машина, всегда при деньгах, всегда рядом женщина. На самом деле я очень простой человек. Это только кажется, что для того, чтобы иметь что-то, надо быть или бандитом, или финансовым гением. Главное – найти жилу и разрабатывать ее потихоньку.

– Я хотела узнать твое мнение. Может, это местные? Ведь действительно пропала золотая цепь, часы и бумажник, правда, это было не все... – Последнее замечание она могла бы оставить и при себе, но разве можно забыть, как Стропов добирается до второго чемоданного дна и смотрит на две тугие пачки по десять тысяч долларов?

– Кто же это будет убивать человека ради золотой цепочки? Не говори ерунды.

– Но ты ведь не веришь, что его убила Анна?

– Зачем ей это, ну сама посуди. Если бы пропали деньги, которые у него были, тогда еще можно было ее подозревать. Но, согласись, тяжело поверить в то, что женщина, находясь под мужчиной, берет в руки, предположим, полено, бьет его по голове, затем обирает, а напоследок режет горло. Женщины, имеющая пятьсот долларов за ночь!

– Может, это сведение счетов. Вдруг они кинули кого-нибудь в своем Мурманске?

– Они уже не те. Что Коля, что Женя – им уж по сорок лет. Неужели мужчина в таком возрасте будет играть в опасные игры? Этот Коля доволен, что деньги остались нетронутыми. Значит, пропала только мелочь.

– Для чего ему или им Анна? Позабавиться? Скорее они не хотели оставлять в живых свидетеля.

Раздался стук в дверь. Марат поднялся с места и пошел открывать, а Дарья подошла к бару и стала откупоривать шампанское. Ей пришлось повременить с открытием бутылки, так как на пороге стоял Генералов.

– У вас тут вовсю праздник, Марат Мафиевич. Кажется, я эту девушку уже где-то видел?

– Здравствуйте, – без энтузиазма бросила Дарья и поставила бутылку на место.

– Что же вы остановились? Я с удовольствием выпью игри-

стого. – Генералов сел в кресло Марата и стал пускать кольца в потолок. – Марат, я вот не припомню, чтобы у тебя здесь кто-то пропадал. Ты не хочешь мне ничего рассказать, а?

Они были ровесниками. Один всю жизнь ловил преступников, другой, как казалось Дарье, просто был человеком, умеющим жить.

– Я провел здесь всю свою жизнь. Гостиницу эту чуть ли не своими руками строил. Новые времена, новые возможности. Ты что, не помнишь, Антон, как мы с тобой голопузыми пацанами бегали в одном дворе? Все были равны. Я не виноват, что ты умнее меня, а имеешь меньше. Ты сам выбирал, как тебе жить.

– Я жизнью доволен, – оборвал Генералов. – Здесь все закрывают глаза на мелкое воровство или на то, как люди делают копейку на сдаче в аренду жилья или на сутенерстве, причем очень часто предлагают собственных жен или сестер. Но мимо убийства никто с закрытыми глазами пройти не сможет. В общем, у тебя сутки времени, затем санэпидемстанция начнет закрывать твои кафешки, разбросанные по всему побережью. Дальше – больше. Ищи, Марат. Как ты это сделаешь, мне все равно.

– Но почему ты не давишь на Сосо? Это же его гостиница?

– Перестань. Мы же знаем с тобой, кто здесь папа. В этом маленьком, некогда тихом уголке.

На прощанье капитан постучал по циферблату часов:

– Счетчик включен!..

Марат проводил капитана до двери. И как только они снова остались с Дарьей наедине, он стремительно, несмотря на тучность, схватил ее за волосы:

– Рассказывай, кто ты такая, стерва! Капитан изменил правила игры при тебе, и мне ничего не остается, кроме как начать выдавливать информацию из тебя, моя радость.

Она не пыталась дергаться. По опыту Дарья знала, что от этого лучше не будет. Здоровье, а главное – лицо надо беречь.

– Я с ней познакомилась в аэропорту, – процедила она сквозь зубы, стойко перенося боль. – Лучше поговори с Колей.

– Он еще здесь?

– Приплелся ко мне пьяный и спит на кровати.

Дарья хотела только, чтобы от нее отстали. Теперь, когда ситуация накалилась, она была готова схватить руки в ноги и бежать куда-нибудь, где ее никто не знал.

– Как здорово! У меня появился шанс узнать, кто они и откуда.

Дарья поняла, что Генералов, кроме того, что надавил на Марата, развязал ему руки. Давая сутки времени, он рассчитывал на быстрое получение информации. Капитан не мальчик, он очень хорошо представлял, что следствием его визита станут многочисленные мордобития. С другой стороны, это как раз тот случай, когда говно разгребают чужими руками. Дарья не причисляла себя к нечистотам общества, но,

раз уж попала в историю, – надо выносить все от начала и до конца.

– Почему она привезла тебя с собой?! – Директор потянул ее за волосы сильнее прежнего.

– Отпусти, черномазый! – Она лягнула его в бедро.

Не ожидая отпора, он отступил. Оказавшись на свободе, она могла видеть, как его ореховые глаза наливаются яростью.

– Я убью тебя, халда!

Он бросился на нее, но заработал удар в пах и скрючился, разразившись отборным матом.

Не дожидаясь, пока он кинется за ней, Дарья вылетела из кабинета. Сердце ее бешено колотилось. Она сразу очень ясно представила, как пьяного Николая, по ее, кстати, наводке, забивают до смерти. По-любому надо бежать в домик за деньгами. Без них – никуда.

Влетев к себе, она увидела, что гость с дальнего Севера спит сном невинного младенца...

– Поднимайся, рожа! – Она подбежала к нему и сбросила на пол.

Ударившись о крашеные доски, Стропов застонал, но возвращаться к действительности явно не собирался! Дарья стала бить его по лицу:

– Вставай, если жить еще собираешься! – Он медленно, но верно приходил в себя. – Разборка, разборка будет, блядь! Это словечко знакомо всем от мала до велика и никаких

хороших ассоциаций у нормального человека не вызывает.

– Надо уходить? – Он с трудом поднимался, Дарья тем временем отыскала деньги. Остальное ее не интересовало.

– Надо, надо, пошевеливайся!

– Ты извини, я напился. – Коля кое-как поднялся. – Надо умыться.

– Охренел?! – Ей было страшно за свою шкуру, но ведь и Стропов человек!

– Бегом отсюда! – Схватив мудицу за майку, она выволокла его на улицу.

Пока к ним никто не проявлял интереса, но сваливать надо было быстро.

– Где твои документы?

– В пяти километрах отсюда, – промямлил он. – А что случилось?

– Капитан Генералов решил форсировать события и надавил на местного крестного папу, я бы даже сказала, папульку.

Ровная, выложенная бетоном тропинка очень скоро закончилась, кочки же под ногами никак не способствовали быстрому продвижению. Оглянувшись, она увидела, как багровый от бешенства Марат стремительно приближается к ним с пистолетом в руке.

– Быстрее, ты можешь быстрее?! – Она уже хотела бросить его и сделать ноги.

Тут Стропов остановился и медленно повернулся.

Увидев, что от него уже никто не бежит, Марат злобно

заулыбался и перешел с бега на шаг.

— Куда это вы собрались?! — Он стоял в паре метров и водил стволом вправо-влево. Грудная клетка его тяжело вздымалась над пузом и опадала. — Сейчас сюда придут мои мальчишки, и мы поговорим очень-очень подробно. Вы расскажете о себе все.

— Убрал бы пистолет, людей вокруг полно, — заметил Коля. Марат чуть повернул голову, окидывая взглядом окрестности, но этого оказалось достаточно, чтобы крепкий кулак северянина заехал директору в висок. Наверное, так крепкие мужички по всей Руси на спор валили быков одним ударом. Марат как стоял, так и лег.

— Неужели убил? — ужаснулась Дарья, оглядываясь. Действительно, за разыгравшейся сценой, затаив дыхание, наблюдало несколько человек.

— Заглушил на хер. — Все еще пьяный, Коля нагнулся, поднял оружие. — Обоймы нет. Попугать решил.

— Пошли отсюда. — Она потянула его за руку. — Что ж теперь будет, что будет! Е....я поездка!

* * *

Обнаглевшая синица время от времени подлетала к ним и, ловко схватив хлебную крошку, устраивалась в сторонке, чтобы ни с кем не делиться добычей. Уплетая батон и запивая его кефиром, Дарья с интересом наблюдала за птицей.

Даже нарочно покрошила ей.

– Хорошо – лети куда хочешь... А мы боимся сунуть нос в аэропорт. Этот Марат уже, наверное, рассказал о наших подвигах.

Коля не слышал, что там бубнит девка. Он ел. Могучий организм постоянно нуждался в подпитке, а ночь, проведенная на берегу моря, не способствовала восстановлению сил. Правда, Стропов протрезвел, и это было приятно.

Как только Николай проснулся, он выкинул пистолет и предложил подкрепиться. Дарья сама проголодалась и не имела ничего против. Но опять же в ресторан или кафе не пойдешь. Пришлось найти лавчонку с видом на море.

Они очень четко понимали, что их ищут и мафия, и милиция. Марат мечтал отомстить, а капитан – найти убийцу или убийц. Почему бы не свалить все на заезжих гастролеров?

– Нам надо убираться отсюда. Нанять водителя, пусть отвезет куда-нибудь на север.

– А если на дорогах уже все перекрыли? – Дарья отхлебнула кефира из пакета.

– В этом нет необходимости.

Они вздрогнули и повернули головы – рядом стоял капитан Генералов в белоснежной рубашке и светло-серых брюках.

– Какое прекрасное утро! Так и хочется закурить. Можно присесть?

– Лавка длинная. – Дарья с сожалением обнаружила, что

синица улетела.

Хотя капитан был один, никто не сомневался, что всего в нескольких метрах от них залегло несколько крепких парней.

– Спасибо. – Генералов присел на край и достал сигару. – Сегодня будет жарко. К полудню все приезжие сойдут с ума.

Коля с Дарьей молчали. Игра для них закончилась почти сразу, едва успев начаться.

– Знаете, при сложившихся обстоятельствах я посоветовал бы вам найти себе другое место для отдыха: Марат с недавних пор стал очень большой сволочью... За последний месяц на побережье бесследно исчезло семь молодых женщин в возрасте от двадцати двух до тридцати. Я надавил на Марата, надеясь, что он что-то знает.

– Не можете найти?

Капитан прищурился.

– Хотите сказать, что вы этому рады?

– Хочу сказать, что у вас ничего нет. – Она даже попыталась слегка заносчиво посмотреть на Антона Борисовича.

– Лейтенант!

Панкратов вышел из кустов, стряхивая с себя соринки. Будто пес, моментально явился на зов хозяина.

– Проследите за тем, чтобы девушка улетела обратно в Саратов, а Стропов – в Мурманск.

Дарья поздно поняла, что ее язык сыграл с ней плохую шутку.

Нина Ивановна некоторое время молча смотрела на дочь, затем отошла в сторону от двери и впустила ее в квартиру.

Отъезд на море в одиночку, естественно, сопровождался скандалом. Насколько помнила Дарья, все началось с вопроса: «Почему ты едешь одна?» А закончилось разборкой ее поведения на дне рождения у подружки маман, где Дарья стала на глазах у сорокалетних баб обжиматься с сыном именинницы во время танца. Бедняга, которому не исполнилось и семнадцати, напоминал затравленного зайца. Ни вздохнуть, ни воздух испортить.

– Накупалась? – зло осведомилась маман. – Где вещи-то?

– Главное, что башка на плечах, – в тон ей ответила Дарья.

– Господи! Доченька, что случилось?! – Нина Ивановна, нутром почуяв неладное, завывала.

Дарья опешила.

– Мужика тебе, мама, надо найти. Совсем нервы ни к черту.

Маман некоторое время старалась внимательно смотреть на дочку, как бы вникая в смысл только что услышанного. Казалось, до нее никак не могло дойти, что посоветовало ее собственное дитяtko. Наконец она смогла шевельнуть языком.

– Не смей так со мной разговаривать, – прошептала она,

плохо скрывая ярость.

– Хорошо, – очень быстро согласилась Дарья, – не буду.

Дарья смыла грязь, а выйдя из ванной, восстановила мир, извинившись за хамство.

Они сели вдвоем пить чай напротив телевизора и, так как ничего, кроме выпуска новостей, на местном канале не было, позволяли себе время от времени отправляться на кухню за печеньем или за кипятком.

– Ты только посмотри, что творят! – воскликнула Нина Ивановна. – Какой ужас, господи!

Дарья влетела в комнату.

– Найденный труп молодой женщины, – звучало с экрана, – был обезображен до неузнаваемости. По словам экспертов-криминалистов, в лицо жертве плеснули кислотой...

– Анна! – прошептала Дарья.

– Все внутренности жертвы были удалены... – последнее, что расслышала шокированная девушка.

– Что ты сказала? Ты знаешь ее? – Нина Ивановна, заподозрив неладное, затормозила дочку.

– Мам, ты чего? Я говорю: «рана», какая рана. У нее нашее. Ты не заметила?

На самом деле никакой раны не было. «Анна» – «рана» – просто первая рифма, пришедшая ей на ум.

Майор Гривин встретил посетительницу легким кивком.

– Проходите. Вы Данилова?

– Да, я смотрела вчера телевизор. Вы просили всех, кто сможет опознать Анну, прийти. – Дарья как вошла, так и встала.

– Садитесь, – предложил облаченный в форму широкоплечий брүнет с глубокими морщинами на лбу и давно зажившим большим шрамом под глазом. – Я начальник отдела, майор Гривин, Петр Александрович.

Именно его Дарья видела в передаче.

Она села. Будучи в длинных широких цветастых штанах, Дарья по привычке приняла удобную позу: закинула ногу на ногу выше колена, обхватив его руками (в мини подобная посадка была бы не то что вызывающей, а просто приглашающей к соитию...).

– Почему вы так уверены, что Анна – это Анна? Ведь ее лицо полностью изуродовано. Вы очень близко были знакомы с покойной?

– Нет, просто пару дней назад мы летали в Сочи.

– Да? Отдохнуть, что ли?

– Ага. Познакомились в самолете.

– И чем же был прерван ваш визит?

Пришлось рассказать все как есть. Она ничего не упусти-

ла, смачно описывая действия Генералова и Марата Мафиевича.

Майор слушал не перебивая. Выслушав девушку, встал, предложил водички – в кабинете было жарко. Дарья отказалась, и он осушил стакан в одиночку.

– Семь женщин пропало. Одну убили в Саратове, остальные – неизвестно где и как. Да и семь ли их? – Он снова сел. – Знаете, к нам больше никто не звонил, никто не приходил. В морг поедете?

– Ну, раз необходимо...

– Да. И еще... Фамилию Анны вы случайно не знаете?

– Нет. Она не говорила.

– По каким признакам вы поняли, что перед вами именно она?

– Я видела ее абсолютно голой. Видите ли, у меня наметанный глаз... К тому же она тоже была блондинка с голубыми глазами. Ровные белые зубы...

– Зубы? Зубы – это уже неплохо. То есть вы запомнили ровный ряд белых зубов?

– Да.

– И никаких шрамов, родимых пятен?

– Она была безупречна. Немного широковата в кости, но это не было минусом.

– В общем, идеальная женщина. Высокая, красивая, здоровая. И эту идеальную женщину выпотрошили.

– Почему только женщины? Может, это маньяк?

Майор посмотрел на Дарью с укором:

– Давайте договоримся, что каждый будет заниматься своим делом. – Он снял телефонную трубку. – Ерохин, зайди ко мне.

Пришел небольшого роста мужичок, лет тридцати. Черные аккуратные усы придавали ему солидности. Без них он был бы просто мальчиком.

– Ерохин, езжай со свидетельницей в морг. Составишь протокол опознания. Кажется, мы наткнулись на очередную кучу дерьма.

* * *

В подвале Дарью и милиционера встретил пузатый дядя в мятом, но чистом халате и резиновом фартуке.

Прошли в холодильник.

– Она уже успела замерзнуть, но зрелище для непривычного глаза не очень живописное, – предупредил прозектор, выкатывая стол с телом.

Дарья еле держалась на ногах. Отвратительный запах, застоявшийся в выложенном белым кафелем помещении, так и подначивал желудок расстаться с завтраком. Она кое-как перенесла пару приступов тошноты. На третьем патологоанатом пожалел ее: достал из ящика стола бутылку водки, плеснул в стакан.

– Пейте, – скомандовал толстяк с круглыми лоснящимися

щеками, щуря узкие глазки.

Традиционный русский напиток обжег горло, и, когда на дне стакана не осталось ничего, эксперт открыл простыню.

Раздался звон бьющегося стекла. Стакан выскользнул из онемевших пальцев.

Одно дело по телевизору, да еще метров с пяти, а здесь, наяву...

– Как видите, у нее очень сильные химические ожоги на лице, что делает опознание затруднительным.

– Покажите зубы, – попросил Ерохин.

– Без проблем. – Руки, защищенные резиновыми перчатками, приподняли складки плоти, которые раньше были прелестными губами. – Знаете, я проявил некоторую любознательность и обнаружил сперму у нее в глотке.

Дарья не могла больше смотреть и, развернувшись, быстро пошла к выходу.

Ерохин догнал ее уже на свежем воздухе.

– Это ваша знакомая?

– Да. – Чувствовала она себя прескверно.

– Простите, что пришлось вас подвергнуть этой процедуре, но нам необходимо знать абсолютно точно.

– Я понимаю. Можно мне идти?

– Послушай, сколько ты стоишь?

Она не стала возмущаться:

– Пятьсот долларов за ночь. Тебе не по карману, правда?

Маленький служитель закона покраснел от ярости.

– Но все можно поправить.
– И что ты хочешь?
– Мне нужны копии всех документов по этому делу.
– Неужели хочешь найти убийц?
– Да или нет?
– Ничего сложного. Ведь именно это расследование мне и поручено вести. Капитан Ерохин Алексей Дмитриевич, к вашим услугам.

Они договорились вместе поехать к нему на дачу, где, по его словам, были все условия.

На месте оказалось, что весь комфорт обеспечивала одноэтажная избушка и сортир на другом конце участка.

В общем-то, кровать была ничего, но как Ерохин ни елозил... Бывало и получше.

* * *

Утром следующего дня Дарья звонила из дома по межгороду в Мурманск. У нее со Строповым хватило ума обменяться телефонами, и теперь пришло время возобновить переговоры насчет оплаты.

– Дарья? – Слышимость была отвратительная. – Узнаю. Что, соскучилась?

Разговор продолжался минут десять. В результате Коля пообещал приехать. Он сетовал на то, что жена покойного Евгения взвалила всю вину на него и даже намеревалась по-

дать в суд, затем успокоилась, но все равно продолжает считать, что Николай виноват во всем случившемся.

– Я не могу оставить все как есть, – горячо делился с ней Стропов, – жена Евгения забрала всю его долю из предприятия деньгами и жаждет найти убийцу. Она прилетит в Саратов вместе со мной.

– Может, вы просто перешлете деньги? Только на один перелет сколько уйдет. Я буду работать здесь, пока что-нибудь не выясню.

– Тариф прежний?

Самый интересный вопрос, ради которого, собственно, и был сделан звонок.

– Да, ничего менять не надо.

– Я очень надеюсь на вас.

Дарья усмехнулась: и она на себя надеется. Кушать-то хочется всегда...

Отзвонившись, она оделась и поехала к Алексею Дмитриевичу за документами.

– Тебе понравилось вчера? – Он не сводил глаз с ее груди, обтянутой беленькой маечкой.

– Пойдет, – небрежно ответила она. – Где мои бумаги?

Он передал ей папку, руки у него слегка тряслись.

– Не бойся, никто не узнает. К тому же мы в одной команде. Мне необходимо довести это дело до конца.

– Вместе хорошо. – Он похотливо улыбнулся и, так как в кабинете никого не было, спокойно положил руки на Дарьи-

ны груди.

– У тебя есть чем отработать? – Она не сопротивлялась, продолжая помахивать в воздухе папочкой.

– Конечно. – Он оставил ее и вышел ненадолго в коридор. Обратно вместе с ним вошли еще трое мужчин в штатском его же возраста.

Благими намерениями здесь не пахло. Убежать она не могла, а сопротивляться было бесполезно.

– Что вы собираетесь делать? – Она не скрывала тревоги. Двое ловко закрутили ей руки за спиной и загнули прямо над столом.

Трусики слетели с нее в одно мгновение, и первый из четверых принялся за дело.

Ерохин прошел и сел на свое место.

– Ты, шлюха, решила, что можешь за трах купить офицера милиции? Сколько мы сейчас будем тебе должны?

Тот, кто ее охаживал сзади, знал свое дело. Сфокусировать взгляд на капитане она не могла, так как голова шла кругом и в прямом и в переносном смысле. Ее и раньше брали несколько человек подряд, но так, чтобы прямо в здании МВД!...

– Ты чего не отвечаешь? Тебе не нравится, как тебя трахают наши сотрудники?

Первый быстренько отвалил, и за дело принялся второй.

– Такое не забывается... – прошипела она.

– Очень хорошо, гражданочка. Скоро сеанс закончится, и

вы наденете трусики и пойдете домой, не подмывшись.

– Скотина! – Она попыталась дотянуться до лица, но ничего не вышло. Ее крепко держали.

– Ребята, – обратился он к козлам, – работаем два круга. – Он приблизил к Дарье свою усатую физиономию: – Бедняжка, ты уже вспотела. Знаешь, я тут подумал отдать тебя омоновцам. Там есть настоящие звери. Они тебя просто раздерут...

Когда все закончилось, она, обессиленная, сползла на пол.

– Иди отсюда, шалава, – разрешил капитан под вжик застегивающейся ширинки. – И никому не вздумай рассказывать о том, как ведет опрос свидетелей капитан Ерохин.

Когда она оделась, в кабинете никого уже не было. Она даже лиц толком не запомнила, но капитана ей не забыть!..

Вышла в коридор и поплелась к лестнице. Что же, теперь снова звонить в Мурманск и говорить, что у нее ничего нет?.. Просить прощения за беспокойство? Сослаться на трудности? Какая она все-таки еще наивная! Попыталась договориться с Ерохиным, не взяв его за задницу... Человек поддается дрессировке, только когда к нему применяют шантаж или угрозу. По-доброму не получается.

Дарья шла как в тумане, с единственным желанием свалить отсюда. Ей было наплевать на тех, кто попадался навстречу. Казалось, будто все эти мужики, слоняющиеся по коридорам, тоже только что кого-то отодрали, но им мало, и они слащаво пялятся на нее...

– Что вы здесь делаете?

Она очнулась. Перед ней стоял Генералов. На этот раз во рту у него был потухший огрызок сигары. Видимо, курить в управлении он не решался.

Дарья никак не могла взять в толк, как оказался здесь житель города Сочи.

– Да так, приходила на свидание к капитану Ерохину и его людям. А вы тут как? По делам?

– В служебной командировке.

– Правда? А у меня трусы мокрые... Как и обещал Ерохин. – Она схватила его за рукав пиджака и заплакала.

Слезы для коридоров МВД дело обычное. Сотрудники, кто в погонах, кто без, шли мимо.

– Я всякой херни в жизни навидался, – сплюнул Генералов, отводя ее к стене. – Знаешь, девочка, почему я не стал полковником?

Дарья потихоньку хныкала. Ей было насрать на его признания. Лишь бы он только стоял рядом. Ведь никого же больше, е... вашу мать, нету! Всем ведь по херу!

– Я totally честный человек.

Она перестала хлюздить.

– А я нет, – сквозь слезы, застилавшие глаза, призналась она.

– Вы могли бы мне этого и не говорить. Поехали к доктору...

– Вы считаете?

– Да. Свои дела я оставлю на потом.

– Нет. Я сама. Лучше скажите, вы здесь из-за той истории, что случилась на побережье?

– Я здесь из-за вас. Вы же пришли и опознали труп?

– Я. Я хотела сама вести расследование.

– Вы заинтересованы в раскрытии преступления? – Капитан прищурился.

– Не буду скрывать. Мне заплатят.

– Вы что же, занимаетесь частным сыском?

– Время от времени, но никакого специального разрешения у меня нет.

– А будь оно, и ничего бы не случилось. Ей захотелось послать его, но Генералов опередил события:

– С чисто деловой точки зрения это не имеет никакого значения. Завтра я познакомлю вас со всеми фактами по делу, а вы покажете мне город. Договорились?

– Хорошо. – Дарья подумала, что нет худа без добра.

– Тогда подходите завтра к центральному входу в десять утра. Устроит?

– Да.

– И вытрите нос. Киснуть вам совсем не идет.

* * *

Отоспавшись, она вышла на кухню и нашла там маман, чистившую картошку.

– Ты где это так успела наработаться, что дрыхнешь без задних ног?

Дочь ничего не ответила и напилась из-под крана холодной воды.

– Ходили с девчонками по магазинам.

– Не понимаю, откуда у тебя на это деньги? Работать ты не работаешь, а деньги не кончаются!..

– Такую время от времени.

– Смотри машину не расколоти, а то потом ничего не восстановишь.

Дочь проигнорировала маманины наставления.

– Я пошла гулять.

На то, чтобы отучить маман задавать вопросы насчет того, куда и зачем она отправляется, ушло не меньше десятка скандалов, но зато после наступила тишь да благодать. «Я ушла» – и все. Сказала и пошла.

Усевшись в вишневую «девятку», Дарья поймала «Русское радио» и отправилась в облюбованный ею бар-ресторан «Марципан». Он находился в самом центре и работал до двух ночи. Самое то.

* * *

– Дада! Иди к нам! – Это Лизочка. Маленькая попкастая Лизочка. Она вслед за Дарьей оставила учебу в медицинском институте и теперь живет вольной жизнью. Иногда у

нее очень даже неплохо получается.

Лизочка сидела в дальнем углу зала вместе с еще одной девчонкой, которую Дарья раньше никогда не видела. Кобылка была здоровенькая, что несколько задевало Данилову. Но уж какая уродилась, такая и уродилась.

«Прикид у меня круче, мордашка симпатичнее, а уж про фигуру и говорить нечего», – сразу же успокоила она себя.

– Привет, – поздоровалась она и села на стул.

– Познакомьтесь. Это Вера, а это Дарья или просто Дада. – Девушки вяло кивнули друг другу. – Что-то ты быстро вернулась с юга. Очень жарко?

Сплетни Лизочке необходимы были как воздух. Она просто-таки специализировалась на последних новостях и не видела ничего зазорного в том, чтобы расколоть человека на откровенность, причем способы могли быть самыми разными: от прямого вопроса в лоб, как сейчас, до выражения сочувствия и проливания слез над проблемой, которая, в общем-то, ей до фени.

– Жарко, – согласилась Дарья. – В Саратове, правда, тоже не слишком, но там просто под сорок, и влажность...

Дарья видела, как они с завистью рассматривают золотой браслет на руке и цепочку на ее шее.

– Это не бижутерия? – спросила Вера – крашеная сивая кобылица с обведенными темным контурным карандашом губами.

– Нет, – спокойно ответила Дада. – Кто-нибудь смотрел

на днях телевизор?

– Ты о чем? – Лиза вся подалась вперед.

– Девчонку одну выпотрошили, такой ужас, – поделилась Дада впечатлениями. – Никогда такого не видела. Какие же ублюдки есть!

– И что с ней сделали? – абсолютно равнодушно брякнула Вера.

Получалось, что вопрос задан ради самого вопроса. – Вынули все внутренности и плеснули в лицо кислотой или наоборот, не знаю. Кроме того, во рту у нее нашли сперму.

– Мужики – скоты, – изрекла сивая и прильнула к бокалу белого вина.

Лиза подняла вверх брови, показывая, что для ее собеседницы это обычный стиль «базара».

– У нас во дворе жила-была девка... – Вера поставила на стол опустевший хрусталь. – Никому не давала, – при этом она ухмыльнулась, – была очень скромная, папина и мамина дочка. Однажды вечером возвращалась из своей консерватории (она там на скрипачку училась), и тут – надо же случиться такому! – подъехала машина, и увезли ее на дачу. Трахали там, трахали. Потом отпустили. Самое интересное, что я там тоже была. Но я-то и так давала, а она кочевряжилась. Порвали всю. Мораль... – Вера икнула. – Не хочешь потерять здоровье – ляг и расслабься. Просто так бабе никто кислотой в лицо не плеснет.

Для Лизочки подобные разговоры были словно бальзам.

– Но все равно надо сечь вокруг. – Бывшая однокурсница Дарьи в свою очередь приложила к вину. – Если у тебя нет мозгов, вакуум заполнится кашей, а ты попадешь в дерьмо.

Дарья знала, что у Анны соображалка работала куда лучше, чем у нее, не говоря уже о всяких там простушках Лизочках и шалашовках Верочках. И тем не менее ее убили.

Получалось, что Анна как бы добровольно прилетела обратно в Саратов и уже здесь с ней и разобрались. В каком именно месте нашли труп, в передаче ничего сказано не было. Телевизионщики ограничились, или их ограничили, общей фразой: «на окраине города». Не исключено, что место имеет какое-то значение для следствия, или просто нежелательно, чтобы какой-то адрес или объект были упомянуты.

* * *

Генералов вышел на крыльцо ровно в десять. Он попытался не позавидовать, что у Дарьи есть машина, но у него ничего не вышло.

– Вы комфортно существуете. – Он уселся рядом с ней.

– Доброе утро.

– Доброе. Ну-с, вы хотели начать расследование. Едем на место преступления, а по дороге я познакомлю вас с фактами. Кстати, вы были у врача?

– Нет. У меня все в порядке. Спасибо за заботу.

– Ерохин из всей этой истории выйдет из воды сухим,

но, если вы захотите ему отомстить, посоветуйтесь со мной, идет?

– Давайте оставим эту тему. – Она быстренько снялась со стоянки. – Куда?

– Знаете поселок для очень богатых между Елшанкой и Красным Октябрем?

– Да. Он еще стеной обнесен из красного кирпича.

– Наверное, туда. Нам нужен трехэтажный особняк с коваными решетками на окнах и посаженными перед фасадом молоденькими елями. Он стоит на углу поселка. Как раз по внешней стороне забора, на углу, и нашли Анну.

– Доктор нашел у нее во рту сперму. Группу крови смогли определить?

– А вы разбираетесь в медицине.

– Я кое-как закончила три курса медицинского.

– Тогда понятно. – Генералов открыл папочку, которую прихватил с собой. – Первая положительная, и это нам ничего не дает. Далее, патологоанатом не обнаружил никаких повреждений на теле, кроме, разумеется, ожога лица. Соответственно, ее не били. Как она была убита, сказать невозможно, так как все внутренние органы удалены. Но точно, что не отравлена. В крови и тканях ядов не обнаружено. Работа, по мнению эксперта, выполнена профессионально. Цель всего этого неясна, но вероятность того, что в деле замешан человек с медицинским образованием, очень велика.

– А у вас на побережье были такие случаи?

– Нет. У нас просто исчезают молодые женщины. Не исключено, что их везут к вам, сюда. Кто и зачем это делает, предстоит выяснить.

– Но ведь это довольно сложно – переправить человека. Совершенно непонятно, зачем похищать где-то, а затем привозить сюда. Можно же и на месте орудовать.

– Это сейчас отрабатывается. Смотрят данные за последний год. Но велика вероятность отсутствия вообще какой бы то ни было информации. Тогда, в последнем нашем разговоре в Сочи, я упустил одну деталь. Все похищенные женщины постоянно или время от времени занимались проституцией.

– Мстит проституткам? Отлавливает, трахает и убивает?

– Но тогда зачем лезть в номер, где поселился мужчина? Пока не очень понятно. Сейчас проверяем всех женщин с именем Анна, которые летели из Сочи в Саратов за двое суток перед смертью Анны. Может быть, одна из них окажется нашей. Тогда проработаем всех пассажиров, летевших с ней. Может, за что-нибудь и зацепимся.

– А если ее везли на машине?

– В этом случае с ней не церемонились бы. Через восемь часов после приезда в Саратов она должна была быть мертва. Иначе получается нестыковка по времени.

– Может, убили в дороге?

– Вряд ли... Представь: маньяк, стоя посреди трейлера, переоборудованного под живодерню, режет мягкое, нежное женское, еще не успевшее остыть тело. Вынимает внут-

ренности, затем профессионально сшивает и, проезжая мимо какого-то поселка, выбрасывает бездыханную оболочку... Тоже, конечно, версия, но не слишком это все замотивировано.

– Ваши исчезающие шлюшки и убийство Анны могут быть и не связаны.

– Могут. Но, честно говоря, меня достало мое руководство, и я просто вынужден напрягаться.

– А как вы узнаете об исчезновении?

– Как и всегда. Приходят родственники. Начинаешь проверять места, где их дочка проводила время, и узнаешь, что девочка пользовалась популярностью у мальчиков... Продолжим. Труп обнаружил охранник в восемь часов вечера. Служба безопасности обходит поселок по внешнему периметру два раза в сутки. Она сразу же вызвала милицию. Естественно, жители всех восемнадцати коттеджей были оповещены о случившемся. Как и следовало ожидать, никто с милицией разговаривать не стал. «Ничего не видел, ничего не знаю. До свидания» – вот и весь разговор.

Они приехали на место. Коттеджик нашли сразу. Угловой, с елочками, трехэтажный, и решетки на окнах. Для того чтобы добраться на место, им пришлось перепрыгнуть небольшую канавку, пройти по тропинке вдоль двухметрового забора. И вот он, роковой угол.

Капитан достал фотографии. Одну из карточек он положил на траву, ориентируясь по фрагменту стены, попавшей

в кадр.

– Судя по всему, лежала она вот так.

Дарья не могла не согласиться.

– Бедная Анна, – прошептала она. – За что?

– К нам гости, – предупредил Генералов и полез за удостоверением.

Накачанный охранник, облаченный в черные берцы, защитного цвета штаны и пятнистую маечку в обтяжку, неслышно ступал по тропинке.

– Что вам здесь нужно? – начал он метров с десяти.

– Я капитан милиции Генералов. – Антон Борисович развернул и предъявил удостоверение. – Можно побеседовать с тем, кто обнаружил труп?

– Нет. Он будет дежурить сегодня в ночную.

– Понятно. Придется побеседовать с вашими жильцами.

– Я бы вам не советовал...

– Ты мне советы не давай. – Капитан ткнул охранника пальцем в грудь. Тот был вынужден отойти с тропинки в сторону и пропустить капитана и Дарью.

Они прошли на территорию поселка и направились к ближайшему от входа коттеджу.

Генералов поднялся на крыльцо и позвонил в дверь.

Где-то через минуту на пороге появился пацан лет тринадцати, в майке и спортивных трусах.

– Батка нет, – сообщил он под грохот музыкального центра. – Ждать буюм?

Типичную совковую мамашу в таком ребенке раздражало бы абсолютно все. Во-первых, манера говорить: глотает окончания, будто захлебывается. Во-вторых, поза: руки в боки. В-третьих, кольцо в ухе и прическа. Кольцо маленькое, но, судя по доходам «батька», золотое. Прическа отсутствует. Косматая голова не встречалась с расческой дня три. В-четвертых, одеяние: майка рваная, хоть и чистая; на ногах расписанные обычной шариковой ручкой кроссовки – в основном нецензурная брань на английском языке; на коленках и запястьях смыывающиеся татуировки с чертями и... обнаженными девочками.

Генералов развернул красную книжечку.

– Надо поговорить.

Пацан вытаращил глаза.

– Менты... – Он сделал несколько шагов назад. – Снова менты! Вы достали моего батька вчера. Никогда не слышал, чтобы он так ругался!

– Наверняка это были не мы, – подала голос Дарья.

Подросток смерил ее оценивающим взглядом и потом выдал:

– А ты ничего!.. Уже трахаешься, да? Я тоже трахаюсь. Это здорово, да? Давай как-нибудь...

– Ну, ты! – рявкнул Генералов. – В доме есть еще кто-нибудь, кроме тебя?

– Все негры, включая родителей, на работе. Пить будем? Манера общаться со взрослыми была у мальчика, как бы

это помягче, нестандартная. Даже по телевизору такого не показывают!

– Пить не будем, – отрезал капитан, разглядывая роскошный холл, где были и ковры, и огромная хрустальная люстра, и камин. – Ты знаешь что-нибудь об убийстве?

– Ничего я не знаю.

Он ответил слишком резко. Взрослые мгновенно почувствовали ложь.

– Мы могли бы договориться... – Дарья вытащила пачку денег.

– Это че, баксы?

– Пятьдесят долларов за информацию.

– Сто! – тут же сориентировался купчик.

– Хватит и этого, – отрезала Дарья. Она небрежно помахиwała бумажками.

Пацан молчал. Десятидолларовые купюры поплыли обратно в карман белых джинсов. Смотреть, как от него уходят деньги, он не мог.

– Мы с чуваками играли в карты на раздевание, ну, и девчонки были, понимаете? В кустах, чтобы охрана не засекала. Козлы в камуфляжах стучат на нас родичам. А в кустах комарье. Разденешься – сожрут. Там не до секса.

– И что же? Играли вы в карты... – напомнил Генералов.

– В половине восьмого, ну, или около того с трассы к поселку свернул «КамАЗ» и проехал вдоль забора. Я об этом вспомнил, только когда ваши начали здесь всех трясти.

– Номер разглядеть было невозможно?

– Нет, номер никто не заметил. Я сидел лицом к дороге и все, что могу сказать, это цвет кабины. Она была красная.

– Ты уверен, что это «КамАЗ»? – Генералову не верилось, что его полуфантастическая версия начинает находить подтверждение.

– Сто процентов. Больше я ничего не знаю, давайте деньги!

– Успеется, – охладила его пыл Дарья. – Кто может подтвердить твои слова? Откуда мы знаем, что ты не врешь ради того, чтоб заработать? К тому же эта информация вряд ли стоит и десяти долларов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.